

Н.В.Ракуц

Индийские традиции в искусстве южноамериканских иезуитских редукций

Автор статьи предпринял попытку рассмотреть имеющиеся данные о вкладе индийских мастеров в художественную продукцию иезуитских миссий испанской Южной Америки и показать, что индийское влияние на иезуитское искусство было весьма значительным, причем не только в хорошо известных редукциях Парагвая. На основании имеющегося сегодня материала можно говорить о наличии собственных локальных стилей искусства, сформировавшихся в различных группах иезуитских миссий Южной Америки.

Ключевые слова: индейцы, иезуиты, искусство миссий, традиции.

В данной статье автор попытался затронуть очень широкую и сложную тему — о художественном творчестве индейцев иезуитских редукций*, работавших под руководством миссионеров в многочисленных миссиях ордена, существовавших в Южной Америке в XVII—XVIII вв. Следует отметить, что до недавнего времени все, что было связано с искусством в редукциях, изучалось на основании данных (руины архитектурных сооружений, произведений, сохранившихся в музеях и частных коллекциях — скульптура и живопись), относящихся к так называемой зоне 30 редукций Парагвая и миссиям Чикитос в современной Восточной Боливии. И это понятно. В областях Мохос (в Восточной Боливии, департамент Бени), Майнас (теперь Перу, прежде восточный Эквадор) и Оринокии (Колумбия и Венесуэла) материалов сохранилось значительно меньше, и они не такие впечатляющие. Но несмотря на это, сегодня мы можем уверенно говорить об огромном вкладе индийского населения в создание особого, редукционного искусства даже в дальних периферийных областях. При этом индийское влияние в нем проявляется повсеместно — в архитектуре, живописи, скульптуре, в текстиле, керамике, музыке и украшениях, использовавшихся во время христианских праздников. Попытаемся рассмотреть имеющиеся данные по порядку.

Николай Викторович Ракуц — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник ИИА РАН (Ychma@rambler.ru).

* Иезуитская редукция — крупное индийское поселение, изолированное от окружающего неиндийского населения, которым руководили иезуиты. Оно создавалось для более успешной и «правильной» евангелизации индейцев.

ПЛАНИРОВКА ПОСЕЛЕНИЙ И ИХ АРХИТЕКТУРА

Архитектура редукций является великолепным примером того, как иезуиты умели приспосабливаться в окружающей обстановке, комбинируя местные и европейские традиции. Данные, находящиеся в нашем распоряжении на сегодняшний день, позволяют полагать, что даже в самой планировке поселений редукций в так называемых низовых землях Южной Америки иезуиты были вынуждены принимать во внимание индейские традиции. В литературе стало общим местом утверждать, что в планировке редукций господствовала городская модель, выработанная иезуитами по правилам европейской архитектуры. Но, например, такая важная деталь, как центральная площадь, не была характерна лишь для Европы. В индейских селениях Парагвая или провинций Мохос и Чикитос, да и в других местах центральная площадь деревни, фланкированная «питейным домом» (на самом деле мужским домом, предназначенным для холостяков, где устраивались и общинные празднества) и большим домом вождя, традиционно была центром общественной жизни. Здесь под руководством шаманов и вождей проводились религиозные празднества, устраивались ритуальные танцы, здесь же принимали гостей из соседних деревень. Надо учитывать, что, как верно отметил аргентинский исследователь искусства редукций Божидар Дарко Сустерсич, у индейцев гуарани (мы можем добавить, что не только у них) отсутствовало деление пространства на сакральное и профанное. Именно поэтому культовые места индейцев всегда открыты. И в позднейших миссиях мы видим ту же картину: празднества проводятся именно на центральной площади редукции, именно она — основное место действия. Таким образом, в редукции был сохранен этот пространственный локус, центр религиозных действий, хотя в процессе христианизации переосмысленный в своем значении и ставший местом проведения уже не языческих, а христианских празднеств¹. Но это — с точки зрения миссионеров. Как воспринимали это индейцы, мы можем только догадываться, хотя можно предположить, что у них был собственный взгляд на эти вещи.

Другой пример — построение редукций по четкому плану: не только центральная площадь, но и прямые улицы, планировка «по квадратам». Это тоже нельзя считать исключительно европейским нововведением. Как указал боливийский исследователь Виктор Уго Лимпиас Ортис, прямые улицы в поселениях тех же индейцев Мохос были прекрасно известны еще до появления на их землях европейцев, и сами миссионеры писали о селениях с площадью и улицами. Падре Хуан Патрисио Фернандес сообщал аналогичные сведения о поселениях индейцев манасика в провинции Чикитос, где отметил наличие в деревнях хорошо распланированных улиц и площадей².

Эквадорская исследовательница колониальной архитектуры Мария Исабель Леон Армихос указала, что в архитектурной эволюции миссий провинции Чикитос можно четко выделить три этапа их развития. Обобщая, добавим, что ее выводы в целом применимы и к редукциям других районов континента. Следует только отметить, что фактически время существования большинства миссий не было столь длительным, чтобы пройти все три этапа эволюции. Этапы эти следующие: первый можно назвать «аборигенным» (редукции застраивались примитивными постройками, возведенными согласно местным традициям); второй — деревянные

строения, также в индейских традициях, но при определенном европейском влиянии; третий — каменная архитектура. Но последний этап известен только по данным парагвайских редуций, где каменные постройки стали вытеснять деревянные в XVIII в., однако и там он был прерван изгнанием иезуитов в 1768 г. Это значит, что большинство южноамериканских редуций в течение всего времени их существования больше походили на индейские поселки, чем на европейские городские поселения. И это при том, что идеальная модель строительства миссий существовала. Однако следует учитывать, что в некоторых миссиях ее так и не смогли реализовать из-за

Индийский алтарь, 90-е годы

местных обстоятельств. Например, так было в поздних миссиях провинции Майнас, созданных для индейцев тукано в первой половине XVIII в. Они были очень малы — не более 160 индейцев на миссию — по одной существенной причине: в отличие от обитателей провинций Парагвай, Мохос, Чикитос, Оринокии, тукано отказывались жить совместно в одном селении не только с представителями других «наций», но даже и с другими группами своего собственного этноса. Боялись колдовства³. Но вернемся к тому, что называют идеальной моделью редукции.

В центре редукции, согласно почти всем описаниям, как мы уже упоминали, находилась главная площадь, вокруг нее располагались жилые кварталы для индейцев, связанные системой прямых улиц. Такими эти поселения предстают на рисунках-планах, со слов очевидцев и по данным раскопок. Но опять-таки так было не везде. Например, Флориан Пауке, служивший миссионером у мокови в Чако, писал, что в его редукции Сан-Хавьер (ныне город в Аргентине) хижины индейцев сооружались без всякого порядка, не было и намека на площадь или улицу. Конечно, Чако, область, которую начали осваивать поздно, где работать приходилось среди кочевых, конных индейцев, как и территорию тукано в Майнас нельзя считать характерными примерами, но они показывают, как иезуиты умели приспособиться к совершенно непривычному окружению, в том числе вплоть до отказа от следования уже установившимся правилам (в том же строительстве и планировке селений), если считали это необходимым для успешной работы.

Во всех редуциях, разумеется, должно было быть главное, доминирующее сооружение — церковь, которую старались возводить уже в самом начале создания поселка. Первые церкви, согласно описаниям самих же иезуитов, представляли собой простые соломенные хижины, построенные индейцами. Разумеется, как только появлялась возможность (тем более, что такие постройки и не были рассчитаны на долгое существование), их заменяли на более солидные и крупные деревянные сооружения с колоннами или столбами, поддерживавшими крышу, которая, в зависимости от

Б.Дарко Сустерсич показывает, что деревянные статуи делались составными

нее. Ф.Пауке, например, писал, что его хижина в миссии и даже церковь не имели стен (в его понимании), вместо них — заслоны из бычьих шкур, но крыша церкви была соломенной⁴.

Даже из приведенных примеров следует, что миссионеры, используя индейские строительные материалы и технические традиции, стремились постепенно их переработать. Разумеется, поздние деревянные церкви, сохранившиеся, например, в боливийской Амазонии, внешне мало похожи на индейские общинные дома, но тем не менее они остаются примером оригинальной, чисто американской архитектуры в зоне иезуитского лесного пограничья.

Сравнивать архитектуру различных районов, где располагались иезуитские миссии, задача сложная уже хотя бы потому, что после их ликвидации многие постройки были разрушены или до неузнаваемости переделаны. К тому же, как упоминалось выше, только в Парагвае в XVIII в. приступили к очередной перестройке редуций, используя в качестве строительного материала камень (что позволило сделать стены несущими конструкциями), но этот процесс не был завершен. В других же провинциях продолжали традиции деревянного зодчества. В результате в областях Майнас и Оринокия до сего дня не сохранилось практически ничего. Но все же у всех церквей в редуциях, располагавшихся на землях от Парагвая до Оринокии, можно найти общие черты. Внешне церкви, как указывалось ранее, напоминали индейские общинные дома (четырёхугольные вытянутые вдоль постройки), в конструкции которых использовались дерево (включая пальмы), плетенка, сырцовый кирпич, пальмовые листья для крыш и т.п. «Скелет» конструкции образовывали ряды поддерживавших перекрытие деревянных «колонн», которые, в отличие от европейских, не имели оснований и вколачивались в землю. Из таких построек сохранились вошедшие в список всемирного наследия ЮНЕСКО церкви области Чикитос, к сожалению почти все плохо реставрированные (вплоть до замены утвари на более позднюю). В них, как и в известных по описаниям церквях других зон,

условий, могла быть соломенной или деревянной, а впоследствии старались заменить покрытие на черепичное, индейцам до того не известное, но это стало реальным при налаживании соответствующего производства. В конструкции этих церквей отражались принципы строительства индейских же общинных домов. Впрочем, все материалы были местными, так что учитывать индейские строительные традиции было необходимо. Стены церквей, например, делались глинобитными или из обмазанной глиной плетенки, т.е., как и в индейских домах, они не являлись несущими конструкциями. А если местные жители не имели соответствующих навыков, как в Чако, — результат был еще своеобраз-

использовалась система длинных балок, выступавших за пределы зданий, что позволяло устроить двускатную крышу довольно большого размера для покрытия еще и портиков по сторонам постройки, защищавших стены от дождя. Такие же периметральные галереи имелись и в индейских жилых домах. Бывали и исключения из правила. Так, одна из церквей в миссии на берегу Касанаре, близ Ориноко, построенная в поселке Сан-Сальвадор-дель-Пуэрто в 60-х годах XVII в., была восьмиугольной, с главной капеллой в центре. Эта конструкция по форме также напоминает индейские хижины тропической зоны.

Та же модель дома для проживания расширенной (большой) семьи была использована в редуциях и для строительства жилья. Только внутри такой длинный дом был разгорожен на изолированные семейные комнаты. Каждая такая комната, рассчитанная на одну семью, имела два выхода на боковые галереи⁵. Эти дома изредка украшали росписями из глины различных цветов. Церкви же старались декорировать как можно богаче, в чем тоже проявлялось влияние индейских традиций — и в скульптуре, и в живописи, и в орнаментике.

Несколько особняком на этом фоне стояли редуции Оринокии. Их описал Фелипе Сальваторе Джили, более 18 лет проработавший там миссионером до высылки в 1768 г. Так он отмечал, что в поселениях встречались разные типы жилищ, типичных для региона, и даже в его время строили традиционно — большие длинные или круглые хижины, как у «дикарей», крытые пальмовыми листьями, крыши поддерживались вбитыми в землю деревянными столбами. Стены делались из смеси земли и соломы (в домах индейцев, еще не заселенных в редуции, стен вообще не было).

Редуции Оринокии отличались и планировкой, которая вовсе не следовала геометрически правильной парагвайской модели. Например, дом миссионера располагался не по правилам — рядом с церковью, — а напротив нее. Место же около церкви занимал особый дом, где размещались солдаты гарнизона (сказывалась угроза набегов карибов, индейских союзников голландцев из Гвианы). Были предусмотрены еще дома для женатых солдат, а также работавших в редуции испанцев и негров. Ничего подобного нельзя было представить себе в Парагвае, Чикитании или Мохосе, где проживание посторонних в редуциях запрещалось. Добавим, что в Оринокии кварталы разных «наций», обитавших в одной миссии, различались по планировке. Сохранялись здесь и некоторые другие местные черты. Например, в реду-

Мадонна. Работа индейского мастера Хабийю, 1618 г.

ции, занимаемой отомаками, как и в прежних их селениях, имелись специальные места для любимой ими игры в мяч⁶.

Теперь коротко рассмотрим, как индейское влияние, несмотря на христианизацию, проявлялось в изобразительном и зрелищном искусствах.

ЖИВОПИСЬ, СКУЛЬПТУРА И АРХИТЕКТУРНЫЕ УКРАШЕНИЯ

Вклад индейцев в создание образов христианского искусства в редукциях уже давно привлекает внимание специалистов в данной области. В первую очередь это относится к искусству парагвайских миссий — его образцы сохранились намного лучше, чем в других провинциях, и в большем количестве, — а также к искусству восточно-болливийских областей Мохос и Чикитос.

Важно отметить такой интересный момент: ко времени появления миссионеров индейцы не имели никакого представления о живописи и скульптуре как таковых (тем более в европейском понимании этих слов). Их эстетические воззрения выражались в раскраске тела и других традиционных практиках — плетении, изготовлении украшений из перьев, гончарном деле и т.д. Однако же индейцы, обучаемые иезуитами в редукциях, продемонстрировали способности не только копировать предлагавшиеся учителями образцы, но и реинтерпретировать их по-своему. В XVII в. уже ярко проявилась такие характерные черты искусства миссий, как симметрия и фронтальность изображений — живописных и скульптурных. Одним из результатов стало, например, появление столбообразных деревянных статуй. Их цилиндрическая форма, по крайней мере отчасти, может быть объяснена тем, что мастер таким образом сохранял форму ствола кедра — священного дерева. И хотя позже внедрение в миссии искусства барокко покончило с такой традицией на «высоком» уровне, сохранилось много выполненных в этом стиле маленьких фигурок, использовавшихся в домашнем хозяйстве⁷.

Вклад индейцев в создание искусства миссий был, по утверждениям современных специалистов по истории искусств, велик уже потому, что именно индейцы являлись художникам и скульпторам. Да, они трудились под руководством иезуитских мастеров, в числе которых в конце XVII — начале XVIII в. были прибывавшие в редукции специалисты высшего класса в различных областях — Хосе Бразанелли, Доменико Циполи, Антон Зепп и многие другие — и ориентировались на предоставлявшиеся ими европейские модели. Однако результатом известной терпимости иезуитов к сохранению индейских традиций, которые, как они были убеждены, могли быть приняты христианством в силу своей «безвредности», стало формирование особого стиля (или даже стилей) редукционного искусства, стиля, создававшегося индейцами в ходе трансформирования указаний их учителей или даже вопреки им. Это искусство значительно отличается не только от европейского, но и от искусства других районов Америки. Поскольку автор данной статьи не считает себя специалистом в области искусствознания, цель данного раздела, скорее, указать на особенности искусства редукций с точки зрения антропологии, основываясь на результатах специальных исследований по истории искусств.

Первое, на что обращают внимание те, кто сегодня сталкивается с искусством миссий, — это его так называемый примитивизм. Но, как справедливо отмечает известная аргентинская исследовательница этого искусства Мария Кафферата, вследствие принятия иезуитами к исполнению указаний первого главы провинции Парагвай Диего де Торреса

Голова херувима

Болью о том, что церкви надлежало строить с учетом вкусов индейцев, в искусстве редуциций сложилось два хорошо различимых типа: первый следует канонам европейского барокко (включая произведения XVIII в., — церкви и их декор, созданные под влиянием Хосе Бразанелли) и второй, чьи характеристики существенно отличаются от европейских. Это не только отмеченная выше фронтальность многих фигур, но также преувеличенно большие глаза, которые, в отличие от образов первого типа, смотрят «в упор» на зрителя — одна из характерных черт, известных, например, в позднеантичном и византийском искусстве. Как указывает М.Кафферата, это изменение самого смысла изображения, имевшее место в разное время на разных континентах — в Европе и Америке, — переход от реализма к языку симметричных и неподвижных, вневременных и внепространственных форм, характерный для «новообращенных народов, которые принимают новую культуру и религию, совершенно отличные от их собственных»⁸. При этом важно подчеркнуть, что оба этих типа изображений не были устойчивыми, однажды появившимися и кодифицированными. Со временем они эволюционировали в результате инноваций, возникавших под внешним воздействием, а также из-за постоянного переосмысления самими индейскими художниками и скульпторами всего, ранее усвоенного.

Примечательно, что в производстве культовых изображений в редуцициях существовали темы, которым отдавалось предпочтение, и другие, нередко практически полностью игнорируемые. Очень популярными, имевшимися в каждой (или почти в каждой) редуциации, были изображения архангела Михаила, воскресения Христа, сцены чистилища. Среди малопопулярных тем оказались, прежде всего, библейские, ветхозаветные, включая изображение первородного греха, ада, и т.д. Выбор любимых тем, по мнению исследователей, можно объяснить воздействием индейской мифологии. Например, на некоторых изображениях архангел Михаил был в украшении из перьев, что может быть связано с аналогичным атрибутом шаманов.

Изображения святых постепенно эволюционировали в сторону «индеанизации». Так, в позднем соборе редуциации Тринидад в Парагвае у ангелов и Св. Девы, представленных на рельефах, типичные индейские лица. С другой стороны, в ряде произведений можно видеть, каким образом индейские

Церковь в редукции области Чикитос

мастера трансформировали (согласно своим представлениям) хорошо знакомые им фигуры персонажей, часто упоминавшиеся в проповедях. Например, одна из статуй Св. Михаила, убивающего демона: последний представлен в виде чудища с типично негроидными антропологическими чертами. А на картине, сделанной примерно в то же время в одной из миссий провинции

Мохос, иезуиты показаны заботящимися о распятом Христе, а дьявол у подножия распятия изображен в облике испанского чиновника⁹.

В украшениях церквей другого рода, т.е. орнаментальных (живопись, рельеф), также явно просматривается индейское влияние на понимание того, чем, собственно, должен быть храм. Еще пионер евангелизации индейцев чикито падре Лукас Кабальеро писал в XVII в., что в представлениях индейцев группы манасика, с которой он работал, небеса являлись огромной сельвой, богатой медом, рыбой и т.д. И входя в деревянные церкви провинции Чикитос, украшенные их же соплеменниками, индейцы редукций и видели перед собой и над собой этот чудесный лес, т.к. растительные мотивы (с изображением представителей местной флоры) использовались очень активно. В других провинциях просматриваются те же тенденции в искусстве, даже в условиях, когда иезуиты были стеснены в средствах и материалах. Падре Фигероа, упоминая в своей истории миссий Мараньона одну из церквей в Майнас, указал, что украшена она была росписями, орнаменты, выбранные миссионерами, могли быть и те, что использовались для раскраски тела, как известно по Оринокии. Вообще сохранившиеся украшения церквей в миссиях Чикитос и других показывают, что иезуиты хорошо разбирались в том, какой декор выбрать. И отбирали именно те узоры, которые имели значение для индейцев. Например, известны колонны ионической формы, но украшенные изображениями местных цветов и листьев¹⁰.

Говоря об индейском вкладе в искусство миссий, нельзя также оставить без внимания праздники, значение которых в жизни редукций было огромным, даже если иметь в виду просто их количество. Индейцы самым активно участвовали в украшении своих селений не только перед каждым праздником, но и просто готовясь к приему гостей (например, сотрудников иезуитской и гражданской администрации, соседей из других редукций и т.д.). Европейцы, видевшие эти праздники, единодушно писали о необычности и оригинальности использовавшихся украшений, потому что они весьма сильно отличались от повсеместно признанных в других христианских странах. Например, некоторые авторы сообщали о воздвигавшихся на улицах в миссиях так называемых триумфальных арках, украше-

ния на которых казались им странными: «на них были подвешены или к ним привязаны рыбы, сырые и жареные, мясо, сырое и жареное, цыплята в клетках, куры, куропатки, лисы и обезьяны, собаки и кошки, чучела животных, набитые соломой, кожаные сумы с едой, плетеные корзины, мотки пряжи, четки и калабасы (полые тыквы), луки и стрелы и прочие вещи, которые они имеют обыкновение вывешивать по большим праздникам...». Авторы этих сообщений писали также об алтарях, убранных цветами, кореньями, плодами, животными, рыбами и птицами. Можно было бы считать все это за выдумки, но сделанный в конце прошлого (!) века маленький алтарь такого типа, украшенный перьями, и сегодня хранится в музее дель Барро в Асунсьоне (Парагвай). Некоторые исследователи видят в такого рода украшениях воспроизведение богатств сельвы на территории миссии, реинтеграцию прежней, «дикарской» жизни в новые условия¹¹.

Еще одна древняя традиция, тесно связанная с проведением праздников, и также сохраненная в редукциях — чистка накануне торжеств улиц селений и даже ведущих к ним дорог. Это было общим для многих индейских групп тупи-гуарани. Так, эту традицию прекрасно знали не только в Парагвае, но и на севере Бразилии, где известен случай подобного приема иезуитского миссионера в одной из деревень¹². Следует также добавить, что индейское влияние сказывалось даже на определенном переосмыслении и трансформациях значения и самой формы праздников. Например, в редукциях был очень популярен праздник Воскресения Христова: организовывались торжественные процессии с несением изображений воскресшего Христа и Богородицы. Завершался праздник их радостной встречей на главной площади, что для официальной христианской традиции нехарактерно. К тому же праздники подчас длились подолгу, в том числе и в ночное время, что было типично и для индейских еще «языческих» торжеств. Дополнительный колорит праздникам придавало участие оркестров, оснащенных как европейскими, так и индейскими инструментами: традиционными погремушками — не запрещенный почему-то шаманский инструмент, о прежнем назначении которого иезуиты прекрасно знали, — жезлами для отбивания ритма, малыми и большими флейтами, барабанами. В этих действиях использовались также традиционные украшения из перьев. Насколько далеко могла пойти такая толерантность по отношению к местным обычаям, показывает пример упоминавшейся выше церкви редукции Тринидад: изображения на фризах танцующих ангелов с погремушками¹³.

Наконец, следует заметить, что большая часть предметов домашнего обихода в редукциях были индейского производства и часто сохраняли традиционные формы и декор: простая мебель, корзины и гамаки, ткани, керамика, средства транспорта (лодки), о чем сообщают и сами миссионеры, например, Джили и Пауке, описавшие даже процесс изготовления посуды. Кроме того, сегодня мы располагаем уже и археологическими материалами, в частности, образцами богатой и разнообразной по форме и декору керамики, обнаруженной в районе реки Касанаре, где, как отмечалось, также были иезуитские миссии провинции Оринокия¹⁴.

В заключение хотелось бы отметить, что индейская традиция в искусстве иезуитских миссий является прекрасным примером влияния

побежденного конкистой аборигенного американского мира на европейских победителей. Именно в искусстве нашел выражение тот факт, что результатом столкновения совершенно различных миров стало создание не имеющего аналогов искусства редукций, отразившего постепенный процесс конструирования фактически новой, католической, но индейской церкви (сами иезуиты понимали, что их церковь — особенная), традиции которой значительно расходились с официальной, даже в иконографии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ L.E.A l c a l á. De historias globales y locales: una aproximación a la historiografía de la arquitectura de los jesuitas en Hispanoamérica. — La arquitectura jesuítica. Actas del Simposio Internacional. Zaragoza, 2012, p. 473—496, p. 481; V.H.L i m p i a s O r t i z. Lo infernal, lo terrenal y lo celestial en la Misión de Moxos. — Entre Cielos e Infiernos (Memoria del V Encuentro Internacional sobre Barroco. Entre cielos e infiernos). Pamplona 2011, p. 289—303, p. 291; A.P o e n i t z, E.S n i h u r. La Herencia misionera: identidad cultural de una región americana. — <http://www.territorioidigital.com/herencia/>; B.D.S u s t e r s i c. Componentes míticos americanos en el arte jesuítico-guaraní. — Jornadas «El arte en el debate del quinto centenario». Buenos Aires, 1992, p. 225—231, p. 228.

² V.H.L i m p i a s O r t i z. El barroco en la Misión jesuítica de Moxos. — *Varia Historia*, vol. 24, N 39. Belo Horizonte, 2008, p. 227—254, p. 240; D.E g u i l u z. Historia de la misión de Moxos en la República de Bolivia. Lima, 1884, p. 35; J.P.F e r n á n d e z. Relación historial de las misiones de los indios chiquitos. Madrid, 1895, p. 262.

³ M.E.L e ó n A r m i j o s. Historia urbano arquitectónica misional jesuita en la Gobernación de Maynas desde el año 1700—1767. Trabajo de fin de titulación de arquitectura. Loja, 2012, p. 66; M.S.C i p o l e t t i. Jesuitas y tucanos en el noroeste amazónico del siglo XVIII: una armonía imposible. — Un reino en la frontera: las misiones jesuitas en la América colonial. Lima, 2000, p. 153—165, p. 158.

⁴ F.P a u c k e. Hacia Allá Y Para Acá (una Estada Entre Los Indios Mocabés, 1749—1767). Trans. Edmundo Wernicke, Vol. I-III. Tucumán — Buenos Aires, 1942, t.1, p. 169; M.E.L e ó n A r m i j o s. Op. cit., p. 66—68.

⁵ G.G r o e s b e c k. A Brief History of the Jesuit Missions of Chiquitos. *Bolivian Studies Journal* 14 (2007). — <http://www.chiquitania.com/.../pdf.F.G o n z á l e s M o r a>. Arquitectura el templo misionero en las reducciones jesuíticas del Casanare, Meta y Orinoco, siglos XVII—XVIII. Estudio de interpretación espacial basado en fuentes documentales primarias y publicadas. *Apuntes*, 2007, vol. 20, N 1, p. 34—49, p. 36—38, 42—43; L e ó n A r m i j o s. Op. cit., p. 137, 145; A.M é t r a u x. The Native Tribes of Eastern Bolivia and Western Matto Grosso. Washington, 1942, p. 128; G.M.V i ñ u a l e s. Misiones jesuíticas de guaraníes (Argentina, Paraguay, Brasil). *Apuntes*, 2007, vol. 20, N 1, p.108—125, p.113—114.

⁶ F.S.G i l i j. Ensayo de Historia Americana. Caracas, 1965, vol. III. p. 61—63.

⁷ B.D.S u s t e r s i c. Las imágenes domésticas de las misiones jesuíticas. — Educación y evangelización. La experiencia del mundo mejor. X Jornadas Internacionales sobre Misiones Jesuíticas. Córdoba, 2005, p. 183—189, p.187.

⁸ M.S.C a f f e r a t a. Semejanzas significativas entre el arte cristiano tardoantiguo y algunas obras de las misiones jesuíticas guaraníes [en línea]. IV Jornadas Diálogos: Literatura, Estética y Teología Miradas desde el bicentenario. Imaginarios, figuras y poéticas, 12—14 octubre 2010. — <http://bibliotecadigital.uca.edu.ar/repositorio/ponencias/semejanzas-significativas-arte-cristiano-tardoantiguo.pdf>

⁹ F.M.A f f a n n i. La presencia de la mentalidad y de las creencias guaraníes en las manifestaciones artísticas y religiosas de las Misiones Jesuíticas. — Educación y evangelización. La experiencia del mundo mejor, p. 231—242. p. 231, 236; G.W i l d e. El enigma sonoro de Trinidad: ensayo de etnomusicología histórica. *Resonancias*, 2008, N 23, p. 41—67. p. 43; B.D.S u s t e r s i c. Las imágenes de las misiones jesuítico-guaraníes. — Espacios de crítica y producción. — www.filo.uba.ar/contenidos/secretarias/seube/.../Pdf/34.6-jesuitas.pdf; D.B l o c k. Mission Culture on the Upper Amazon: Native Tradition, Jesuit Enterprise, & Secular Policy in Moxos, 1660—1880. Lincoln and London, 1994, p. 139.

¹⁰ C.B o f f. Persuadir ou Deixar-se Persuadir: a Produção Artística dos Povoados Missioneiros do Sul do Brasil. *Revista Pindorama*, 24/4/2013, p. 9, 11, <http://www.ufrgs.br/artecolonial/pindorama/art5>; A.P a r e j a s M o r e n o. El cielo y el infierno en las misiones de Chiquitos. Los sermones. — *Entre Cielos e Infernos*, p. 213—218, p. 216—217; F.F i g u e r o a. Relación de las misiones de la Compañía de Jesús en el País de los Maynas. Madrid, 1904, p. 83.

¹¹ AA.VV. Catálogo Imaginería Religiosa. Asunción, 2008, p.13; C.B o f f. Op. cit., p. 7; E.C.D.F l e c k. Las reducciones jesuítico-guaraníes — un espacio de creación y de resignificación (Provincia Jesuítica de Paraguay — siglo XVII), 2005. — www.ifch.unicamp.br/ihb/estudos/Reduccion.pdf; R.G o n z á l e z, I. M a m b r e t t i. El monte y la casa de Dios: Construcción comunitaria y arte en las misiones de Chiquitos. — *Educación y evangelización. La experiencia del mundo mejor*, p. 211—220, p. 217, 219; L.A. M u r a t o r i. Il cristianesimo felice nelle missioni dei padri della Compagnia di Gesù nel Paraguai. Palermo, 1985 [1743], p. 136—137.

¹² B.M a c h a d o d o s S a n t o s. As missões jesuíticas na Amazônia portuguesa seiscentista: uma análise sobre a dinâmica da evangelização através do Diário do Padre João de Souto-Maior. — *Revista Eletrônica de Ciências Sociais*, ano 4, ed. 11, set.-des. 2010, www.csonline.ufjf.br

¹³ F.M.A f f a n n i. La recepción del tema de la resurrección de Cristo y su reinterpretación en las misiones jesuíticas, s.l. — www.caia.org.ar/docs/affani.pdf; D.B l o c k. Pp. cit., p. 90—91, 97; V.H.L i m p i a s O r t i z. Lo infernal, lo terrenal y lo celestial en la Misión de Moxos... p. 297; P.H.N a d a l. Diseño y producción de objetos con la impronta jesuítico-guaraní, — *Educación y evangelización. La experiencia del mundo mejor*, p. 191—195. p.195; G.W i l d e. Op. cit., p. 41, 46; L.Z a j í c o v á. Algunos aspectos de las reducciones jesuíticas del Paraguay: la organización interna, las artes, las lenguas, y la religión. *Acta Universitatis Palackianae Olomucensis, Facultas Philosophica Philologica*, 1999, N 74, p.145—157, p. 150.

¹⁴ F.S.G i l i j. Op. cit., vol. II. p. 255, 259; F.P a u c k e. Op. cit., vol. II. p. 159; S.M o r a C a m a r g o. Catarubén: una aproximación a los Achaguas. *Revista Colombiana de Antropología*, Vol. XXVI, 1986—1988, p. 84—107. p. 96, 99—100.